

Денис брёл по тротуару вдоль забора железнодорожной станции, стараясь перешагивать лужи. Привычный декабрьский дождь лил со страшной силой. Внешность у парня была обыденной. Худой и кареглазый шатен чуть выше среднего роста. Одет он был в обычные синие джинсы и старенький чёрный пуховик.

Занятия в технологическом колледже закончились очень поздно, да ещё пришлось задержаться, чтобы сдать хвосты за весь семестр. Учёба у парня шла из рук вон плохо. Ему с трудом удалось уговорить преподавателя по робототехнике поставить ему «удо».

Из тяжелых раздумий о том, где взять денег на Новый год, его вырвал громкий крик за спиной:

— Ден, здорова!

Обернувшись, Денис увидел знакомого парня с параллельного курса, Артура по кличке Шпала. Его мать работала на грузовой станции железной дороги начальником этой самой станции. Ростом под два метра, красавчиком его сложно назвать с худым лицом и оттопыренными ушами, но популярностью у девушек он пользовался. Артур был ещё тем жуком. Он крутился с мутными парнями.

— Привет, Артур, как жизнь?

— Да всё огонь. Слушай, Ден, тут мать мне позвонила. Ей нужно найти пару погонщиков дронов, чтобы состав разгрузить, а то её работяги слишком рано начали отмечать новогодние праздники. Я помню, что у тебя вроде бы модуль управления был?

— Да, модуль есть, я на него два года копил. А сколько платят?

— Десять тысяч юэс за ночь, — с гордостью приподнял подбородок Артур.

— Охренеть! — удивился Денис. — А что так много?

— Да там товар срочный, всякая новогодняя хрень, — замялся долговязый. — Сегодня ночью крайний срок нужно разгрузить.

— Я согласен! — без раздумий согласился студент, ведь деньги буквально падали ему в руки сами собой, а он только что думал о том, где и как подзаработать. — Только матери позвоню предупредить, что задержусь.

Денис коснулся своего левого предплечья и вывел над рукой голографический экран коммуникатора. В контактах он быстро нашёл номер матери и нажал на вызов.

После трёх попыток дождаться ответа он бросил эту тухлую затею. Мать как всегда спала в

пьяном угаре после ночной смены на заводе.

— Ну, ты идёшь или чё? — поторапливал его Артур, нервно оглядываясь по сторонам.

— Пошли, — убрал Денис голограмму. — Хотел мать предупредить, да ей похрену, впрочем, как всегда.

Пройдя всего пару сотен метров, парни нырнули в пролом в железобетонном заборе и оказались на территории станции.

— Сейчас пацанов захватим и пойдём, — Артур затыкнул нейровейпом размером с зажигалку. Он проследовал к небольшой постройке, в окнах которой тускло горел свет.

В попытке не упасть в хаосе железнодорожных монорельсов Денис подсвечивал себе путь фонариком, встроенным в наручный коммуникатор. Артур первый достиг пристройки и открыл дверь технического помещения.

— Заходи, а я пока докурю.

Денис зашёл в тёмный тамбур. Он попытался нащупать ручку второй двери, но внезапно почувствовал сильный удар в затылок.

— Шпала, вали нахрен отсюда! Кэш завтра заберёшь, — до замутнённого сознания парня донеслись слова незнакомого голоса, после чего он потерял сознание. Тем временем нападавший продолжил, обращаясь к товарищу, — Сизый, хрена лысого ты там сидишь? Тащи его внутрь!

Пульсирующая боль в затылке не отпускала Дениса. С каждым ударом сердца она становилась всё сильнее. Он с трудом распахнул слипшиеся от крови глаза и увидел слабый свет, который пробивался через мешковину на его голове. Он лежал на чём-то холодном и чувствовал жуткое неудобство. Вонь стояла настолько жуткая, что хотелось вывернуть желудок наизнанку.

В следующее мгновение крышка багажника захлопнулась, после чего наступила непроглядная темнота... Руки и ноги парня были перемотаны скотчем и страшно зудели.

— Эй, отпустите меня! — слабо крикнул пленник, но не добился никакого эффекта.

Автомобиль резко стартовал с места, из-за чего Дениса швырнуло в сторону и приложило многострадальным затылком о колёсную арку.

Когда в следующий раз Денис пришёл в сознание, сквозь мешковину снова пробивался свет. Рядом с ним заговорили незнакомые парни:

— Файн, вот это ты его приложил! А он не сдохнет раньше времени?

— Да не, не должен, с виду крепкий малый. Бери его под руки, а я за ноги. Покупатели ждут.

Студент почувствовал, как его бесцеремонно вытащили из багажника и понесли по ступенькам вниз. Его охватил ужас. Отчаяние пропитало каждую клетку его организма. Он всего лишь хотел заработать денег, а попал в лапы к каким-то бандитам. Это пугало его до ужаса, но он ничего не мог с этим поделать, поскольку находился в безвыходном положении и до сих пор был связан.

— Кладите его на каталку, — приказал сухой безжизненный голос.

Дениса положили на ледяную металлическую каталку и покатали, судя по короткому гулкому эху, по коридору. Он чувствовал своей многострадальной головой каждый шов напольной плитки, когда каталка подпрыгивала на неровностях. Его разум захлёстывал ужас, а от жуткой вони мутило.

— Всё, оставляйте здесь, дальше я сам, — вновь раздался тот же сухой голос. — И этот вонючий мешок с него снимите! Вы в нём что, дерьмо до этого хранили?

— Да это прошлый пациент облевал его, вот и воняет, — Сизый резко сдёрнул мешковину с головы Дениса. — Здорова, паря! — склонился он над ним с кривой ухмылкой. — Надеюсь, тебе тут понравится.

Денис узнал Сизого. Он пару раз видел его до этого на районе. Насколько парню было известно, Сизого звали Женей, и он недавно освободился из тюрьмы, в которой сидел за разбой.

— Парни, отпустите меня, — едва сдерживал слёзы студент. — Я никому ничего не скажу. Я же ничего не видел.

— Извини, братан, но это уже решать доку, а не нам, — Сизый скрылся за дверью.

Из-за ширмы показался пожилой мужчина в белом халате. Вид у него был экстравагантный. Седая с залысиной голова была прикрыта сбоку кибернетическим протезом для расширения памяти, а левый глаз заменял объектив камеры, правый же глаз у него был обычный карий.

— Доброе утро, молодой человек, — он оказался тем самым обладателем безжизненного голоса. — Прошу прощения за моих навязанных подчинённых. Я и сам не рад с ними работать. Ни культуры, ни образованности.

— Почему я здесь? — отчаяние стучалось в виски Дениса. Он паниковал и едва сдерживался от истерики. Его голос звучал жалобно, словно у побитого щенка. — За что вы меня схватили? Я

же ничего не делал.

Серый единственный глаз старика уставился на него.

— На этот вопрос я дам тебе ответ, юноша. Тебе повезло стать участником моего нового эксперимента. Я Финуил Яковлевич, профессор кибернетических наук. Я совершил великий прорыв в области улучшения человеческого тела. Для испытаний моей методики мне нужны молодые и крепкие парни, способные выжить при эксперименте.

— Да какой в жопу эксперимент?! — злость у студента поднялась волной от пяток до затылка. Она стала сильнее страха, который её лишь подстёгивал. К тому же, старик казался ему менее опасным, чем Сизый. — Дед, ты чего, совсем с дуба рухнул?! Отпусти меня быстро! — он начал дёргаться на каталке, пытаясь порвать скотч на связанных за спиной руках.

— А вот хамить старшим не надо, юноша, — в голосе доктора появились стальные нотки.

Он достал руки из карманов халата. Вместо человеческих кистей у него оказались биомеханические протезы. Старик с невероятной силой схватил парня за горло и придавил его к каталке, отчего ему стало не хватать воздуха. Доктор отпустил горло в последнюю секунду, дав пленнику вдохнуть глоток свежего воздуха.

— Запомни, юноша, это мой первый и последний урок вежливости, — старик скрылся за облезлой дверью, оставив шокированного парня переваривать новости и дрожать от ужаса.

Вскоре Дениса переместили в маленькую комнатку и развязали, а после выдали старый ватный матрас и подушку, на вид им было не меньше пятидесяти лет. По печатям на постельном белье он догадался, что его привезли в заброшенный пионерский лагерь железнодорожников, который находился недалеко от города.

Четыре дня он провёл один в маленькой комнате. Ему было страшно. Мысли металась в голове подобно бешеным белкам. Он не мог себе представить, для чего именно его похитили. Что такое доктор собрался на нём тестировать? Почему для этого нужны пленники?

Три раза в день к нему приходили двое мужчин в военной форме без опознавательных знаков. Они под дулом пистолета вкалывали ему комплекс витаминов и приносили еду. В общем, было не так и плохо, как он подумал сначала своего пленения.

Вечно пребывать в страхе невозможно. Человеческий организм так устроен, что борется со стрессом и приспосабливается к любой обстановке. Или не приспосабливается, и тогда человек погибает или сходит с ума. Умом Денис не тронулся, зато чувство страха приглушилось. Неизвестность и отсутствие общения его угнетали, но в целом он чувствовал себя не самым худшим образом.

Вживлённый в запястье коммуникатор не работал. Вначале отсутствовала сеть, а под конец первой недели заключения села батарея. Хотя и технология подзарядки от электромагнитных импульсов присутствовала в этой устаревшей модели, но старый аккумулятор уже не выдерживал без подзарядки от сети.

<http://tl.rulate.ru/book/105268/3715314>